

Политика спортивных мегасобытий в России: От Казани к Сочи

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 288
Сентябрь 2013 г.

Андрей Макарычев
Тартуский университет, Эстония

Одним из наиболее заметных аспектов интеграции России в глобальный мир является серия крупномасштабных международных спортивных событий. В июле 2013 года в Казани прошли Всемирные студенческие игры (Универсиада), а в феврале 2014 года Сочи примет зимнюю Олимпиаду. В то же время десяток российских городов готовится к проведению в них матчей чемпионата мира по футболу 2018 года. К этому списку можно добавить предстоящий чемпионат мира по хоккею в Москве и Санкт-Петербурге в 2016 году, Формулу-1 в Сочи, чемпионат мира по водным видам спорта в Казани и другие турниры высшего уровня.

Все эти события с полным правом могут быть названы как "островками глокализации", так и продуктами расширяющегося международного рынка региональных и городских брендов. Стратегия центральной власти при этом состоит в легитимации международной роли РФ в качестве великой державы. Обсуждение этих мегатурниров далеко выходит за пределы спорта как такового и затрагивает целый набор социо-политических проблем. Многие из них касаются того, насколько успешно Кремль управляет крупными проектами международного масштаба, и как они воздействуют на различные сферы общества, экономики и административного аппарата.

В этой аналитической записке я анализирую опыт подготовки и проведения спортивных мегасобытий, который делает более понятными механизмы власти и источники идеологической индоктринации в сегодняшней России. Более конкретно я сосредоточусь на недавно завершившейся Универсиаде в Казани и на предстоящей Олимпиаде в Сочи.

Машина мегасобытий: между Казанью и Сочи

Универсиада в Казани стала событием скорее для России, чем на международной арене, несмотря на то, что в течение 10 дней в столицу Татарстана съехались около 12 тысяч спортсменов из 160 стран, соревновавшихся между собой в 27 видах спорта, а также примерно 150 тысяч туристов. Значимость Универсиады для России была подчеркнута двумя подряд визитами в Казань президента В.Путина (в том числе на церемонию открытия), который отметил роль Универсиады как

важнейшего элемента подготовки России к предстоящим более крупным событиям. Однако эти мегасобытия сами являются лакмусовой бумажкой, позволяющей определить степень готовности режима В.Путина успешно реализовывать глобальные проекты. В этом плане Универсиада выявила важные характеристики системы властных отношений внутри элиты и подняла ряд вопросов, касающихся стратегии Кремля в отношении мегасобытий в целом, а также их социально-политических эффектов.

Спортивная идеология В. Путина

Для Кремля мегасобытия несут в себе двойной смысл. С материальной точки зрения, они представляют собой способ масштабного перераспределения огромных финансовых ресурсов, а также властных полномочий внутри правящего режима. Управляя этими ресурсами, Кремль озабочен укреплением своих позиций в сфере безопасности и сохранением за собой роли главного центра принятия решений. Важной задачей является и вовлечение в престижные международные проекты таких регионов, как Татарстан с его историей скептического отношения к централизованной системе власти, навязываемой Москвой.

В то же время такие события становятся площадками для артикуляции идеологических элементов кремлевского дискурса. Олимпиада в Сочи - это существенный элемент путинского нарратива "вставания с колен", восстановления статуса великой державы и возвращения в "высшую лигу" мировой политики. По словам пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, в то время как Европа переживает финансовый кризис, Россия намерена продемонстрировать Западу свою способность справляться с масштабными международными проектами. Для поднятия патриотического духа активно используются художественные приемы - например, получивший недавно российское гражданство актер Жерар Депардье играет роль спортивного менеджера в фильме "Спорт без границ", который щедро финансируется государством и готовится к показу накануне Олимпиады.

С одной стороны, есть основания полагать, что Универсиада использовалась правящим режимом как источник посланий, намеренно формулируемых в неполитических категориях. Это выразилось, например, в запрете добровольцам обсуждать с гостями Казани политические сюжеты, или в предложении мэра Казани зрителям ознаменовать церемонию закрытия массовыми поцелуями в качестве праздничного жеста любви и мира. Это показывает, что организаторы Универсиады хотели провести не только политически стерильное шоу, но и продемонстрировать, что спорт может объединять людей лучше, чем дипломатия. Но с другой стороны, этот внешний универсализм скрывает стремление достигнуть национального триумфа с очевидным политическим подтекстом. Российская команда, собравшая в своих рядах необычное для студенческих игр число спортсменов экстра-класса, завоевала столько медалей, сколько все остальные участники, вместе взятые, что поставило под вопрос конкурентность борьбы. Вместо нее Универсиада стала публичным перформансом, предназначенным для укрепления патриотических чувств, национальной гордости и "русского духа".

Однако подавляющее преимущество сборной России вызвало критические комментарии среди наблюдателей и обозревателей, многие из которых посчитали,

что Универсиада стала дорогим спектаклем, инсценированным для легких побед, которые были использованы для публичного подтверждения силы страны. Президент В.Путин принял их критику очень лично, порекомендовав скептикам "принимать виагру", продемонстрировав тем самым степень раздражения Кремля своими оппонентами и вытекающие отсюда коммуникационные проблемы.

Но в Сочи организаторы Олимпиады наверняка встретятся с еще более острыми информационными атаками. Художественная выставка "Добро пожаловать в Сочи - 2014" противоречивого арт-продюсера Марата Гельмана, запрещенная властями в Перми, представляла собой едкую сатиру на Олимпиаду как на попытку режима приукрасить свой образ. Желание укрепить патриотизм посредством спортивных мегасобытий вызывает критику среди самих спортсменов - таких, например, как трехкратный Олимпийский чемпион по гребле Евгений Салахов, который публично обвинил Кремль в плохом управлении и политических манипуляциях.

Из этого следует, что мегасобытия в значительной степени помогают подорвать устойчивость националистического и патриотического дискурса Кремля, поскольку они открывают новые возможности для публичного внимания к вопросам толерантности, культурного разнообразия и прав человека. Толерантность была ключевым словом одной из кампаний в поддержку ВИЧ-инфицированных, проходивших в Казани во время Универсиады. Примерно в то же время международное ЛГБТ-сообщество начало кампанию протеста против задержания в России группы голландских граждан, обвиненных в пропаганде гомосексуализма, что составляет, согласно принятому Думой закону, преступление. Вместо бойкота Олимпиады, к чему призывали некоторые американские сенаторы в ответ на предоставление Россией убежища Эдварду Сноудену, активисты компании предложили превратить сочинскую Олимпиаду из кремлевского события в космополитическое, в котором универсальные ценности человеческого достоинства взяли бы верх над воспеванием национализма.

Авторитарная мобилизация

Проводить спортивные мегасобытия в России можно только при помощи комплексной мобилизации административных ресурсов. Сообщения из Казани ясно показали, что многие элементы организации Универсиады - от распределения билетов до строительных работ - могли быть реализованы только при опоре на ресурсы закрытой и непрозрачной административной системы, внутри себя содержащей огромные возможности для злоупотреблений и коррупции. То же касается и Олимпиады в Сочи: как показывает доступная для анализа информация, грань между государственными и негосударственными ресурсами для высокопоставленных чиновников остается намеренно расплывчатой, равно как и сферы ответственности между властями разных уровней и отдельными чиновниками. Так, публичный разнос, устроенный Владимиром Путиным Дмитрию Козаку и другим ответственным за Олимпийский проект в феврале 2013 года, ясно показал, что срыв сроков и многократное удорожание стоимости строительных работ во многом связаны с нежеланием разделять частые инвестиции и кредиты Сбербанка, одним из крупнейших акционеров которого является государство. Административные

конфликты внутри правительства - как, например, между Министерством регионального развития, управляющим фондами, предназначенными для Олимпиады, и госкорпорацией Госстрой, которая занимается строительными работами - только дискредитируют то, что принято было считать "вертикалью власти".

Все это влечет материальные последствия. Одно из них касается качества строительных работ: например, здание Информационного центра Универсиады в Казани не выдержало проливного дождя. Низкое качество строительных работ было проблемой и во время проведения саммита Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества во Владивостоке в сентябре 2012 года, когда начала разрушаться только что построенная магистраль. Кроме того, огромные цены за пользование спортивными сооружениями, установленные Олимпстроем, оказались недоступными для национальной хоккейной команды России, которая была вынуждена искать для тренировок другие варианты.

Вопрос использования олимпийской инфраструктуры после Игр тоже является очень дискуссионным. Например, Олимпийская чемпионка Ирина Роднина, ныне депутат Госдумы от "Единой России", заявила, что для этих целей в Сочи может переведена хоккейная команда высшего дивизиона, которая будет играть на построенной для Олимпиады арене. Такой способ мышления наглядно демонстрирует опору правящего режима на преимущественно административные методы управления, лишённые экономической рациональности и уходящие своими корнями в советскую административную культуру.

Пространство для исключений

Спортивные мегасобытия часто предполагают приостановку существующих правил. Многие граждане в Сочи потеряли свое жилье в результате выселений, которые были легализованы президентским указом от декабря 2007 года, упростившим процесс изъятия земли для нужд олимпийского строительства (процедура материальной компенсации при этом при этом чаще всего была долгой и несправедливой). В свою очередь, Универсиада стала предлогом для переноса рассмотрения уголовного дела по обвинению полицейского в превышении служебных полномочий, для досрочного завершения призывной кампании, и для повсеместной практики отправки автомашин на штрафные стоянки по любым мельчайшим нарушениям для борьбы с пробками. Эти меры создают почву для административного произвола и потенциально коррупциогенны.

Опасения по поводу безопасности расширяют поле для специальных договоренностей. Накануне Универсиады власти Татарстана сообщили, что они достигли неформального соглашения с лидерами религиозных экстремистов о временной приостановке их деятельности. Общественный порядок в Сочи будут охранять, наряду с полицией, казачьи подразделения, что говорит о стремлении государства переложить на них часть ответственности за безопасность. Опора на ресурсы северокавказских элит является еще одним элементом обеспечения безопасности Олимпиады: именно чеченский руководитель Рамзан Кадыров публично пообещал уничтожить лидера боевиков Доку Умарова, угрожавшего террористическими акциями в Сочи.

Конечно, исключительные меры могут иметь и позитивный эффект. Федеральное правительство сняло визовые ограничения для всех зарубежных гостей крупных спортивных событий в России, начиная с Универсиады. Этот жест доброй воли призван продемонстрировать готовность России продвинуться вперед в переговорах с Европейским Союзом об упрощении визового режима. Москва также пообещала, что не будет применять российское законодательство о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в отношении участников Олимпиады. Это говорит о том, что юридические запреты, ставшие нормой российского законодательства, находятся в глубоком конфликте с демократическими стандартами и самим духом олимпийского движения.

Спорт и международная политика

Очевидно, что максима "спорт вне политики" является сознательным или неосознанным заблуждением. Мегасобытия представляют собой площадки для артикуляции различных политических посланий. Популярные виды спорта - прежде всего футбол, но и хоккей тоже - часто производят политические смыслы, связанные с государственным патриотизмом, однако они же могут как усложнить международные позиции страны, так и поставить под вопрос ее внутреннее единство. Память о прошлом всегда содержит в себе политические коннотации, будь то протесты черкесских организаций против репрессивной политики Российской империи или часто встречающиеся - хотя и спорные - параллели между Сочинской Олимпиадой и Олимпийскими играми 1936 года в Германии.

Тот факт, что возрастающее количество спортивных соревнований проводится в западных странах, тоже поднимает важный политический вопрос о том, как эти мегасобытия способствуют переопределению культурных и социополитических границ между этими странами и Западом? Происходит ли при этом приближение стран-организаторов к западному нормативному порядку, или же происходит обратное движение? Именно западные правительства стремятся к получению политических дивидендов от мегапроектов. Например, на церемонии закрытия Универсиады в Казани мэр южнокорейского города Гванджоу, в котором состоятся следующие всемирные студенческие игры, сделал политическое заявление о том, что на них должна выступить объединенная корейская команда. Президент Азербайджана Ильхам Алиев, принимая вернувшуюся с Универсиады команду своей страны, с гордостью заметил, что она была девятой в Европе и первой среди мусульманских стран - заявление, которое отражает дискуссии об идентичности в этой стране. Украинский вице-премьер Константин Грищенко, приветствуя студенческую команду, отметил вклад ее выступления в Казани в укрепление престижа украинского высшего образования и популяризацию здорового образа жизни.

На этом фоне становится понятным, что проблема не в том, как избежать политических параллелей при организации спортивных мегасобытий, а как сделать их эффективными. Например, посол США в РФ Майкл Макфол во время своего посещения Универсиады напомнил о так называемой "пинг-понговой дипломатии", которая сыграла свою роль в сближении США и Китая во время холодной войны. Он резонно предположил, что необходима реинтерпретация смысла спортивных мегасобытий - вместо пропаганды национализма они должны превращаться в площадки взаимодействия между государствами и обществами.

Есть некоторые свидетельства того, что такое взаимодействие вполне возможно. Предстоящая Олимпиада в Сочи придала новый импульс сотрудничеству России с США, Великобританией и Грузией в сфере безопасности. Проекты с участием крупного европейского бизнеса также могут сыграть позитивную роль. Германские, французские, австрийские и швейцарские корпорации, работающие в Сочи, мотивированы в первую очередь прибылью, но их инвестиции могут дать и социальный эффект. Например, проекты в сфере телекоммуникации могут способствовать укреплению сетевых форм взаимодействия между социальными группами, относительно независимых от государства. Европейские инвесторы также часто приносят с собой более высокие деловые и институциональные стандарты в виде, например, практики государственно-частного партнерства, идея которого стала одним из приоритетов российского председательства в Большой Двадцатке.

Однако далеко не очевидно, что подготовка к Олимпиаде сделает российскую экономику, со всей ее коррумпированностью и клановостью, более прозрачной и соответствующей западным стандартам ведения бизнеса. Некоторые фигуры пытаются защитить российскую экономику от интенсивного сотрудничества с иностранными партнерами. Так, член Совета Федерации Сергей Лисовский внес на рассмотрение законопроект, запрещающий иностранным гражданам принимать участие в работах по подготовке крупнейших международных событий на территории России. Это показывает, что глобализация в России многими ассоциируется не с возможностями, а с рисками.

Заключение

Любое мегасобытие - это смесь индустрии развлечения, символизма, карнавального перформанса и утверждения национальной гордости. Однако эти события несут в себе политические и идеологические смыслы. Олимпийские игры, с политической точки зрения, выступают в качестве способа укрепления претензий России на роль "нормальной" великой державы, способной эффективно обеспечивать безопасность на своей территории. Но они же дают множество поводов для обвинений российского правительства в ненадлежащем управлении, коррупции, нечувствительности к экологическим вопросам и сохранении проблемам с безопасностью. Успех Олимпиады с точки зрения дальнейшей международной социализации России может оказаться очень ограниченным. Гораздо более значительными могут быть внутренние последствия реализации олимпийского проекта в виде растущего скепсиса среди различных социальных групп в отношении той комбинации искусственного патриотизма и управленческих сбоев, с которыми ассоциируется это предстоящее событие.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
E U R A S I A ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org